

НАТАША медленно переставляет непослушные ноги и идет совсем тихо, будто сится что вспомнить, но это ей никак не удается.

Она пошла к калитке маленького домика, в которой по рывачике, смеял снег с прясел и таяло пята на них груду.

В дом заходить не хотелось и у матери задерживалось не было смеха. Она переносила свое несчастье в душу, в одиночку, и от этого становилось во сто крат тяжелее.

Да и кто любит Наташу, ее сомнения, боль, погаснуло мечту? Муж, Виктор, по-прежнему для всех «золотой» парень, домосед. Он и был таким, а вот недавно (Наташа сдается отделиться от мыслей, но они поют ее) он изменился.

И когда это произошло, трудно понять. Свернула на глухую тропку, да вот не может выбраться

она и находитывается. Горе боится сильных и здоровых людей. К такому оно не знает, как подступить? Подкардарило оно Виктора на глухой тропке и увело. Не давило сил, выстоять человеку, которому поверила Наташа, за кем пошла при с половиной года назад.

На ферму, где Наташа работала дояркой, пришла новый учетчик, вечно крашеющий в присутствии девака. А они, эти девчата, любят поубокалнить над смиренным парнем. Да только Виктор не обращал внимания на шулки и остроты. Держа перед собой журнал наливов молока, учетчик часто кидал короткими ренцианами, глядя на деления молокомера и заносил цифры в графе перед фамилией подходящей доярки. Он не смотрел, что выливало теплое, пахнувшее лугами, парное молоко, но никогда не ошибался в своих записях, и это удивляло Наташу.

— Ты глянь, хоть, что молоко

На конкурс

прояжения выступили на лбу бесеринки поа.

— Знаю, Влаготарю за сообщением. — Наташа сорвала метелку овсянника, луговой и шла, помятая вся ое у лица.

— Пойдешь?

— Ни одного не пропуская...

Наташа засмеялась, обидывая шаг, алетуца Виктора оясняющей по руке, держащей руль велосипед, и побежала, оставляя на пыльной дороге глубокие вмятины гудель.

А через две недели Виктор прожогом девушку после концерта Висела робкая ночь с большой луной над горизонтом и звездами; крупными, яркими, похожими на далекие костры, вздутые сильным

П. ШМАКОВ

РЕШЕНИЕ

РАССКАЗ

на дорогу, по которой ходят все добрые люди.

Но сколько ни стои, а мороз все же свое берет. Застоя повеяла под шубкой плечами, Наташа с трудом отогнувшись калитку, и на свежем снегу остались следы вале, но до самых дверей.

В комнате пустынно и дико. Шелкнув выключателем, Наташа придурила от электрического света круглые темные глаза, грустно осомтрелась. Все на прежнем месте. Непозволно стоит этажерка с книгами, где на верхней полочке, сверкая белизной, выстрелили семь словов, один другого меньше. Над кроватью гитара, рядом картина Шишкина «В осовоном бару».

Слоны появились в доме три года назад.

— Вот, тебе, в день ангела,— улыбнулся Виктор и поставил семь мраморных слоников на стол.

— По преданию, с ними в дом приходит счастье.

Наташа хорошо помнит, как тогда они расставляли их на этажерке, отходили к двери и снова их передавали. Тогда не было мысли о том, что случится с Виктором. Какое-то время все протудится где-нибудь в сторонке, в темном углу и, прищурив свои пугильные глаза, ждет, когда человек потеряет силу воли. Тут-то

принес,— замечала девушка,— аль боинья лиза испортите?

— Да ну вас,— стмахивался паренек и густо краснел.

— Ну, чисто маково поле,— усмеялась Наташа и, нарочито громко ваякнув лушкой подойника, возвращалась к коровам.

А день той осенью выдался ведренный, запашетый. С лугов пахло теплым медом, тонким ароматом желтого домика, подсажающим на сено разнотравью, и все это будило для того, чтобы объяснить, разжечь радость во всем живом, что было на земле в ту пору.

Наташа раньше других управлялась на ферме. Она помогла родить двух коров полугуре Тоне Черковой и затопорилась домой. Вспомнила, что дома лежит неглаженное белье и иди в кино не в час. Мягкая, за день нагретая дорога весело бжеала под ноги десятками кузнечиков, алым поднятой ими пыли.

Вскоре ее натгал Виктор на своем потропанном велосипед. На этот раз он не умчался по-обычному, а затормозил, спрыгнул с сиденья и пошел рядом. Долго молчал. Виктор не поднимал глаз и все ждал, что Наташа вот-вот усмжит.

— Кино сегодня,— наконец выдохнул Виктор, и у него от на-

человеком. Виктор шел рядом и прижимал локти к бокам, боясь ими коснуться девушки и, как всегда, молчал. Молчала и Наташа.

— Наташа!— неожиданно прозвучало для девушки, и она вздрогнула.— Я, понимаю, Наташа. Вообще, давай дружить.— Осторожно и нежно Виктор взял девушку за локоть, и прижал к себе. Она не отдернула руку, и эти обидные паренки.

— Вот так бы иди навстречу звездам, напролом... А? Я даже стих сложил, пропитать тебе?

— Конечно. Я люблю стихи. — В этом сорбозе звел весенних Я шагаю рядом, напролом. Ничего, что я иду без песни; Песню я спою потом.

А сейчас, развизав все планы.

Я шагаю в космосе, во мите... И вдруг спохватившись, Виктор оборвал чтение и сбкоу посмотрел на девушку. Наташа шла пресмирившая и тихая.

— Дальше лучше, Наташа, ты не отвелта?

— Будь по-твоему...

..И все это будило давным-давно ною. Вчера вот Виктор пришел на рассвете и как всегда — пьяный. С трудом нащупав выключатель и повернув его, он прошел нетвердо к столу, поймался за его кромок.

Белово — текстильное

Кому доводилось ехать из центральной части Белова в поселок Грамотино, тот, наверное, заметил, что на окраине города неподалеку от нового гаража пассажирской АТК произведена планировка местности и вырыты траншеи под фундаменты. Здесь началось строительство крупнейшего в Кузбассе предприятия легкой промышленности — фабрики бельевого трикотажа. Она будет перерабатывать хлопчатобумажную пряжу и искусственный шелк в предметы первой необходимости; зимнее и летнее белье, мужские и женские гарнитуры, теннисные сорочки, майки, трусы, сетки и т. д. Их будет выпускаться более 17,5 млн. в год. Кроме того, в ателье индивидуальной пошива фабрика будет отправлять ежегодно 710 тонн полушелкового, шелкового и так называемого платированного (лицевая сто-

рона из вискозы, а изнанка хлопчатобумажная) полотна, из которого можно шить верхнюю одежду.

Фабрика бельевого трикотажа будет представлять собой огромное одноэтажное здание.

НА НОВОСТРОЙКАХ

В нем разместятся три основных цеха: трикотажно-визальный, раскройно-шейный и крапильно-отделочный. Воздух в цехах будет кондиционированный, а размещение их на одном этаже упрощит межцеховой транспорт и позволит создать наиболее целесообразный технологический поток.

Трехэтажная пристройка к а длиной 144 и шириной 12 метров предназначается для сто-

ловой на 172 посадочных места, гардеробов чистой и грязной одежды, душевых, заводов управления, машинносетной станции, красного уголка.

На фабрике будет занято более 2500 рабочих и служащих, в основном женщин, мужчин будет не более 250. Для трудящихся нового предприятия в центральной части Белова намечено построить 17 пятиэтажных жилых зданий, то есть 800 квартир и 396 комнат в домах для малосемейных. Среди беловских текстильщиков не будет людей, нуждающихся в квартирах, а для их детей предполагается построить четыре детских комбината на 135 мест каждый.

Беловская фабрика бельевого трикотажа вступит в строй в 1967 году, а уже к 1970 году она с лихвой окупит все затраты на ее строительство.

З. ИВАНОВ.

Субботняя страница

Вытащил из кармана горсть твердых, мелких ирисок в желтой обертке, похожих на кучу ечи.

— Вот, тебе, твои любимые, — пьяно проборотал Виктор.

Он немного вымолчал, заглатывая улыбку, и вынул из другого кармана кучу смятых десятирублевых бумажек. — Вот, приходи и знай наших. Запрят и того больше отломил. Ковер кутом Тот, что тебе нравился. Ну тут — перенский...

...Показалось, что кто-то проскрипел по снегу под окнами. Наташа соскочила со стула, торопливо пробежала по комнате, руки ввязалась за косыки и прижалась разгоряченным лбом к холодному стеклу. Там по-настоящему разгудалась метель. Вьюжная, она замутила все село, заметая все дорожки и тропинки, упрятавая их от человека. В вихрях все сильнее и сильнее начинал ломить Наташу чувствует, как резко стучит кровь чуть повыше глаза, и она идет к койке, не раздеваясь, ложится. В голове неотвязчиво проходит весь год.

В прошлую зиму Виктор утвердился на заседании правления заводом. Ему много приходилось ездить по городам, приобретать для колхоза необходимые материалы. Вначале шло как обычно. Но когда кидовишником поставили Антона Савотного, Виктор стал чаще и чаще приходить домой пьяным. Возбужденный от вынужтой обстановки хвастался, как ловко обвел кого-то, но достал все нужное. Всячески хотел похвастаться, что без него хозяйство могло и не жить. В те дни, когда почти ежедневно он приходил нетрезвым.

Виктор настоял, чтобы Наташа ушла с фермы и обещал испраться. Но время шло, а Виктор опускался все ниже и ниже. И вот очередной случай, Наташа хотела, чтобы Виктор пришел сегодня трезвым и она бы сама рядом с ним, обняла его и мягко уприсла бы отнестись денги в колхоз и жить так, как жили раньше. Но теперь Наташа понимала, что ее мечта пустая. За последние дни когда не приходил трезвым в последнее время. А тут голова еще разболелась, в глазах жжет, будто песок насыпали. С трудом вскидывает Наташа длинные ресницы и в каком-то тумане увидела блестящих семь слонов, скользящих с этажерки.

Продвинулась от громкого мужского разговора. В окна просачивался зеленый свет. Темнота еще сторжко пряталась в комнате и не хотела уходить. Говорили на кухне! — Ты, Витка, еще труса голя. Со мной не пропадешь. Надо с законом в ладу жить, а не итти ему поперек. У него, видишь, два копыта. — Голос незнакомого мужчины негромкий, но важный, бухто говорил он о всяких подвизгах, совершенных им.

— Ловко получилось, — продолжал все тот же голос, — шахта «Ярославка» выработалась, и ее закрыли. Оборудование на «Киревску» передали. Мне поручили рельсы возить, ну, как так... легкое бельишко. В Витку, знаешь, значит. Негодные. А тут и ты, Витка, попался, кстати. Ну, ладно болтать. Выпьем. Жинка, говоришь болел? Хорошо. От баб

дальше — уличи больше. А релским позарез Председатель похвалит. Пасыковать столбы пора на колхозный огород, а этих релсов сам с огнем не съешь. Хорошо. — Этот голос Наташа узнала сразу. Он принадлежал Савотному, небольшому, с черными, на выкате, глазами, человеку. Приехал откуда-то — и вот сразу в клавовишки. Раскусьте, еще не успели. А сама Наташа почему молчит? Да ведь зумалось, что все перемирится и пойдет по-обычному. А оно, видишь, и слоны не принесли счастье в дом.

Наташа сится познаться, пойти на кухню и крикнуть во всю мощь, чтобы они убрались из ее дома и оставили в покое ее Виктора, ее мужа, человека, который не может ни в чем отказывать. Но сил нет. Да и знает, что никто ее не послушается. В какой-то день она отала Виктора этим темным и грязным людям и не заметила, а вот теперь приходится расплачиваться. Да, и муж ее теперь голый. Денги... Вот где он берет эти проклятые денги. Да как же теперь? Нет, Наташа не может... Она забывает тяжелым сном и будто проваливается в сырую пропасть. Она полетела и хотела крикнуть, вырваться из темноты, но крик скрученной пружиной застрял в гортле, мешал дышать. Мозг проснулся близко к полуночи. Снова тель за окном утихла. В комнате пробивались неяркие лучи раннего солнца. Ощущая слабость во всем теле и кружение в голове, Наташа поднималась с постели. Она натянула платки, медленно скрутила на затылке волосы и остановилась посреди комнаты.

С пола поднялся Виктор. Небритое, помпозе лицо опухло, еще резко влезало морщина на лбу. Глаза хотонные, красными сетками от похмелья, волосы взъерошены.

Не понимая, Виктор долго стелил за женой и только когда увидел, что та стала связывать в узел свое белье, испуганно спросил:

— Что надузали, Наташа? Ты ж больна.

— Уйду. К матери пойду. Работать пойду. На ферму.

Виктор широко, не мглая смотрел на жену и казалось, что-то медленно раздумывал. С трудом поднялся, приблизился к Наташе. От него пахло винным перегаром.

— Ты, знаешь, не дури. От достатка бешешься, — с угрозой проговорил Виктор.

— Достаток? На черта он мне сдался, ворованный достаток! Эх, Витка, разменял жизнь на мелочин. А мелочь, знай, всегда боготрасхондись. Нет уж, теперь ты весь как на ладони. Дружка завел, ворог. Есть еще путь, чтобы нам быть вместе — это пойти к парторгу и отглать денги. Вот так.

Виктор судорожно повернулся и везал Наташу за плечи.

— В тюрьму посади, Наташа, Опомнись!

— Вот когда испугалась? — Пошекала Наташа катилась слезы и кобю тина, шклатовые. В Витку, знаешь, значит. Негодные. А тут и ты, Витка, попался, кстати. Ну, ладно болтать. Выпьем. Жинка, говоришь болел? Хорошо. От баб

Летний дождь

Крупный дождь по аллее шуршит,

Ветер бойкий по саду порхнул

В небе молнии-нити сверзот,

И умчался на всех парусах,

Небосвод словно бисером шит:

Тучи в радуу изогнул,

Это звонко ругнулась гроза.

Силбы опять небеса, Альберт САКМАРОВ.

Редактор П. П. КОЗЛОВ.